

18+

Александр Гросс

*Не спеши
любить*

"ХАРАМ"

Александр Гросс

Не спеши любить. «Харам». До конца

<https://litres.ru/73874603>

ISBN 9785006992641

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. «Ты два месяца ими не пользовалась», — сказала Лиза. И мир Ани рухнул. Как жить дальше, если прошлое — это позор и смерть? Где взять силы, чтобы сделать первый шаг? И кто эти люди, окружившие её заботой и странными правилами? Вторая часть дилогии Александра Гросса — о пути от саморазрушения к семье, построенной на честности и любви. О «хараме», где нет места лжи. И о том, что настоящий дом — не стены, а люди, которые принимают тебя любой.

Содержание

От автора	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	30
Глава 7	33
Глава 8	38
Глава 9	41
Глава 10	45
Глава 11	51
Глава 12	57
Глава 13	60
Глава 14	63
Глава 15	68
Глава 16	75
Глава 17	79
Глава 18	90
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Не спеши любить. «Харам» До конца

Александр Гросс

© Александр Гросс, 2026

ISBN 978-5-0069-9264-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Данное издание приведено в соответствие с требованиями законодательства Российской Федерации по состоянию на 25.04.2026 года.

Все персонажи и события являются художественным вымыслом. Мировоззрение, этические модели и высказывания персонажей представляют собой часть художественного замысла и не являются прямым выражением позиции автора.

Отдельные темы, поднимаемые в тексте (семейные отношения, гендерные роли, религиозные и философские концепции), рассматриваются в рамках художественного исследования и не преследуют цели пропаганды или навязывания какой-либо системы взглядов.

Книга предназначена исключительно для читателей старше 18 лет.

Курсивом в тексте выделены фрагменты, подвергшиеся редакционной корректировке в соответствии с действующим законодательством РФ.

Когда я дописывал первую книгу, Ане отмечала день рождения, а за окном сменилось тысячелетие. Когда я начинал вторую — для неё прошло три года, для меня — десять лет.

Аня выжила, я стал старше, и мир вокруг изменился. Эта

книга — другая. Из неё ушёл мат, ушли отвязные вечеринки и музыка из колонок во дворе. Осталась тишина. Осталась Аня, которая учится жить заново — среди незнакомых людей, говорящих о честности как об оружии и живущих по правилам, которые могут «взорвать» мозг, но заставят задуматься и перечитать.

Это не типичное «продолжение». Это медленная, вдумчивая история о возвращении к себе и следующем шаге. О выборе, который делаешь не один раз, а каждый день. О семье, которая вырастает не из крови, а из доверия.

Если вы ждали ту же компанию «Бесов» и тот же драйв — вы, возможно, удивитесь перемене. Но Аня выросла. И я не мог написать о ней по-старому. Будьте готовы: здесь тоже есть откровенные сцены и темы, которые могут задеть. Я не смягчал правду, просто теперь она говорит тише — и, может быть, от этого слышнее.

Ограничение 18+ и здесь не просто так — герои решают недетские задачи и задают вопросы, на которые нет простых ответов. Если дочитаете до конца — возможно, узнаете что-то о себе. Или о том, какой ещё бывает любовь.

Глава 1

Аня открыла глаза. В разум ворвался мир. Мир в который она вернулась. Запахи, шорохи, шумы, где-то справа «Пик-Пик-Пик» очень знакомое по фильмам про больницы. Но тихо. Нет звонков телефонов, нет грохота каталок и чьих-то разговоров. Только где-то тихо но будто кричит песня и в ней слова «... я брал острую бритву и правил себя... я хочу быть с тобой и я буду с тобой!». Во рту — сухость и неприятный металлический привкус. Глазам больно от яркого солнечного света. Он прорывается через щель между тяжелыми шторами и просто сквозь простыню будто то жжёт тело. Простыня... Аня ощутила что кожа. Вся, по всему телу ощущает ткань — пусть и мягкую, но ткань постельного белья, а не одежды.

Аня водит глазами вокруг. Чуть смазываясь мир вокруг открывает себя взгляду. Дверь. Закрыта. Это — комната. Обычная комната. Уютная. Уютность убивает стоящая рядом стойка с капельницей. Трубка с иглой в колпачке просто висит. Рядом стул. На нем ритмично пикает тот самый прибор, который в фильмах часто ставит точки в жизнях людей своим «Пик... Пик.. Пиииииииии...». И снова — обычная комната: письменный стол, полки с книжками... Табуретка рядом с кроватью... обычной кроватью, на которой она лежит. Офисный стул возле стола.

Аня пробует повернуть голову. Получается плохо. Но получается. Кровать, на которой она лежит у стены. Взгляд упирается в стену. Непонимание. Там бельевого комод, а над ним... Меч? Рыцарский? Кажется это еще странный сон. Пробует руки. Они лежат поверх простыни. Пробует сжать. Не ощущает самих рук, но ощущает результат. Простыня натянувшись заскользила по голой груди. Она почувствовала это самыми кончиками.

Кнопка. Большая красная кнопка, под ней маркером, прямо на стене — «Нажми меня, когда увидишь». И стрелка. «Я Алиса в Стране чудес?» — первая мысль сформулировалась и растворилась.

«Нажми меня, когда увидишь» вдруг поняла Аня, что именно мысленно прочитала надпись. Рука дернулась к кнопке, вслед за этим призывом. Тяжело. Как-то точнее непривычно... ватно... но рука поднялась, и она увидела, как ладонь повернулась к кнопке... Надавила.

Никакого воя сирен, мигающих ламп — только легкий звук щелчка. Да.. Но что-то изменилось. Песня вдали оборвалась на «...и я бууудуу с тобоой!». Звук табуретки по кафельному полу.

«Точно. Табуретка и кафельный...» — подтвердил разум. Через томительное мгновение и звук совсем еле слышный. Звук торопливых босых ног.

Аня опустила руку. Ту самую, которая только что нажала. Она лежала поверх простыни, чуть подрагивая от напряже-

ния. Ватная. Чужая немного. Но живая.

Звук шагов приближался. Босые ноги по чему-то мягкому — быстро, но не бегом.

Дверь открылась.

Не распахнулась — именно открылась. Плавно. Кто-то вошёл, но Аня не видела — её голова по-прежнему с трудом поворачивалась. Она могла только смотреть перед собой и чуть вправо. Вошедший был где-то слева, в слепой зоне.

— Ох ты ж... — женский голос. Молодой, но не девчачий. С хрипотцой, как будто человек только что проснулся или, наоборот, не спал всю ночь. — Проснулась.

Не вопрос, а скорее констатация. И в ней — странная смесь: облегчение, усталость, что-то ещё, чего Аня не успела разобрать.

Шаги приблизились. Аня почувствовала движение воздуха — кто-то опустился рядом с кроватью. На корточки? На колени? Тень упала на простыню.

Вместе с голосом, вернулись запахи... много разных. Но самый сильный только что ворвался — аромат спелого манго. И он будто придал сил, вдохнул в жизнь и Аня смогла повернуть голову и увидеть вошедшую девушку.

— Я — Лиза, — Просто как-то, не по-больничному. — Ты в безопасности. Всё хорошо.

Пауза. Аня смотрела в эти зеленые глаза и пыталась понять — верить или нет. Мозг ещё не работал как надо, но тело... тело почему-то не напряглось. Не захотело сжаться в

КОМОК...

— Пить хочешь? — спросила Лиза.

И только когда она это сказала, Аня поняла, что да. И даже очень. Горло словно сухое русло пересохшей реки. Она попыталась кивнуть, но вышел только слабый толчок подбородка вниз.

— Поняла, — Лиза исчезла из поля зрения. — Меня предупреждали и как раз принесла с собой.

Хрустнул пластик и этикетка.

Чужая ладонь проскользнула под затылок и помогла... точнее, просто подняла голову Ани.

— Давай по чуть-чуть, — рука с бутылкой появилась в поле зрения. Пластиковое горлышко коснулось губ Ани.

Вода. Тёплая, невкусная, но живая. Аня сделала глоток. Потом ещё один. Жидкость потекла по подбородку — она не сразу поняла, как глотать, мышцы забыли. Лиза промокнула рукавом быстро, почти машинально.

— Хорошо, — сказала Лиза. — Теперь давай знакомиться по-настоящему. Хотя нет. Прости. Я тут придумала для этого момента заготовку, но... вот, что-то так обрадовалась... Подожди секунду.

Незнакомка по имени Лиза вспорхнула. И легким ветерком — в дверь и дальше. Аня поняла, что вода это жизнь. Она буквально ощутила, как мозг, тело набирают темп и начинают работать.

И вот пошли первые заметки, стенограммой. Красивая де-

вушка. Старше. Лет двадцать пять, наверное. Зеленые глаза. Белая большая рубашка на...

«Голое тело? Определенно!... Хотя нет... видела мелькнули трусики. Совсем как у меня тогда...» — Мысленный голос резко заткнулся. Через паузу, как ни в чем ни бывало продолжил:

«Тёмные волосы. Собранные кое-как. На шее — тонкая цепочка, на ней наверное крестик. Никакой косметики. Стремительная. Живая. Как ты».

Снова будто ветерок из двери! У Лизы в руках был явно современный смартфон. Она нажала кнопку. Заиграла мелодия. А Лиза, присаживаясь на табуретку рядом, сопровождала начинающуюся песню:

— Я вот так хотела. Добро пожаловать в мир живых, Анют... Солнышко.

Замолчала... А из маленького динамика полилось:

«Вышел из комы ночью там, где храм на крови без крова,
Капельницы в клочья, жить начинаю снова.

Разлетелась вода снегом, белой ваты жую мясо,
Волчьим вещим живу бегом, небо красное — будет ясно.
Новая жизнь разбежалась весенним ручьём, новая жизнь
разлилась по ларькам,
по вокзалам.

Новая жизнь посидим, помолчим ни о чём, новая жизнь
никогда не даётся даром...»

Аня, увидела, как в глазах девушки напротив заблестело... слезы... Её рука протянулась к голове и нежно погладила... Совсем как... мама?

Нет, это не было показное. Это было настолько искренне, что внутри Ани задрожали ноты этой песни. Ещё чуть и она заплакала.

Девушки смотрели друг на друга, молчали... слезы весенним ручьём тихо катились...

Глава 2

Лиза выдохнула, приглушила песню до еле слышного фона и спросила:

— Ты помнишь, как тебя зовут?

Аня открыла рот. Язык — непослушный, толстый, чужой. Звук вышел не сразу.

— А... ня.

Свой голос показался незнакомым. Хриплый, низкий, будто не её.

— Аня, — повторила Лиза, будто пробуя имя на вкус. — Хорошо. Очень хорошо, Аня.

Она замолчала, давая время. Аня чувствовала, как в голове начинают ворочаться вопросы. Много. Слишком много для ватного тела и чугунных мыслей. Один выплыл первым.

— Где я?

Лиза посмотрела внимательно, вероятно взвешивая свой ответ.

— Для начала, как я уже сказала, ты в безопасности. И это главное. — улыбнулась. — Пока не буду тебя загружать деталями, но, если кратко — считай, что в дорогой частной клинике. И тебя мы возвращаем из мертвых. Поэтому, пока, отнесись ко мне как ко врачу. Я сейчас буду проверять работу твоих мышц, мозга и памяти. Просто отвечай на мои вопросы. Договорились?

Аня кивнула и уже собралась задать следующий свой вопрос. Но Лиза, не делая пауз продолжила:

— Все остальное — чуть позже. Я все тебе расскажу, накормлю и будешь понемногу приводить себя в порядок. — доброжелательно, но настойчиво, она предотвратила попытки уточнить. Её собственное пояснение про место было слишком уж пространным, и Лиза это знала.

— А теперь, займемся важным. — продолжила серьезно девушка. — Скажи, что последнее ты помнишь?

Аня задумалась. Она определенно ощущала, как оживает — казалось что вопрос был самый уместный и ответ на него даст кучу ответов и ей самой.

— Кажется... я... покупала наркотики — неуверенно и глядя на реакцию Лизы проговорила Аня. И тут же поправилась — Нет... я помню, что пришла на вписку к ребятам из общаги... Нет. Не общаги. Каким-то знакомым... Кажется.

— Когда это было?

Аня задумалась. Попробовала восстановить.

— Кажется вчера... Или... — она уже попробовала трезво оценить, свое положение и додумала — даже, наверное позавчера.

— Какое сегодня число?

— Тридцать первое мая. — незамедлительно выдала Аня, прикинув что если позавчера было двадцать девятое, то сегодня определенно тридцать первое.

Руки Лизы сжали ладони, затем — бицепс.

— Ты чувствуешь, как я сжимаю твою руку?

— Да.

— Подними руки, сначала левую потом правую, быстро посчитай факториал пяти и назови три цвета. Поехали!

Удивившись себе, Аня справилась с заданием практически моментально.

— Подними сначала правую ногу, опусти, затем левую и опусти. Повтори это ровно три раза. — продолжила Лиза.

Аня послушно выполнила и эту задачу, попутно отметив, что вот уже и руки, и ноги прекрасно слушаются.

— Теперь сядь! — прозвучало строго и как приказ.

Аня быстро подняла туловище. Почувствовала как закачался мир и не упасть ему дала рука её персонального диагноста. На голой спине она ощутила тёплую ладонь. Простыня слетела с груди. Руки быстро метнулись и прикрыли наготу.

Лиза, улыбнулась. И вынесла вердикт:

— Судя по всему, всё обошлось гораздо лучше, чем могло. Вижу что у тебя работает голова, тело и девичья стыдливость. Это просто отлично, моя ты хорошая!

Аня, вдруг осознав, что всё серьезно и похоже действительно могло быть хуже, улыбнулась и порадовалась за себя. А Лиза тем временем продолжила:

— Значит, зайчик мой, теперь мы должны сделать вот что: минут пять мы посидим опустив ноги на пол. Упрись как будто в землю. Посидим. Ты должна будешь почувствовать

как комфорт и контроль возвращаются. Если это не так — скажи мне. Далее, тебе надо будет встать. Постарайся сильно меня не смущаться. Если почувствуешь, что не получается — дай мне знать. Затем, мы с тобой походим по комнате. И если и тут все будет Ок, то дальше нас, точнее тебя, ждут водные процедуры и обед. Пора начинать жить! Поехали.

С этими словами Лиза стала, отодвинула в сторону стойку с капельницей, стул с кардиомонитором, отошла к столу с книжными полками и стала наблюдать.

Я запомнила всю инструкцию и начала следовать по пунктам. Для начала повернула тело и опустила ноги на пол. Прислушалась к ощущениям.

«Ковролин. Мягкий. Пушистый. Теплый. Кажется чуть влажный» — отметила она. Сознание вновь попросило посмотреть направо. Туда, где на стене висел меч. Он продолжал немного диссонировать с реальностью. Посмотрела на Лизу. Лиза внимательно наблюдала.

Следующий шаг. « Упрись как будто в землю. — вспомнила она. — Интересно, как это упереться в Землю?». Попыталась представить. Чуть напрягла мышцы и почувствовала, что, да... она ощущает Землю и уверенность в том, что она прочная, неизменная и гравитация действует. Улыбнулась и снова посмотрела на девушку напротив.

Та похвалила:

— Молодец, Анют, как ощущения? Как самочувствие? «Заря-1» с вами говорит Земля, как вы там? Чуешь землю

под ногами?

Аня, еще больше воодушевилась такой забавной поддержкой. И подхватила:

— Земля, это Заря-1, чувствую себя прекрасно, земля на месте, готова продолжать.

— Подожди чутка, — остановила её Лиза. — просто закрой глаза, подыши, и проощурай то, что под твоими ногами... Ты два месяца ими не пользовалась...

Лиза оборвала свои комментарии, явно дав лишнюю информацию.

Глава 3

«Ты два месяца ими не пользовалась... сь» — достроила фразу Аня и вдруг до неё дошло. Просто оглушило. С ней произошла беда и пока она даже не знает что именно! Сердце бешено застучало, руки вмиг стали ледяными, глаза наполнились ужасом.

Лиза мигом проскочила те два-три шага что их разделяли, присела на корточки перед Аней, взяла за руки. Сжала.

— Так, девочка. Стоп! — приказала она. — Стоп! Стоп! Стоп!

Поймала взгляд Ани, который начинал блуждать. Сжала руки сильнее.

— Анют, ты в безопасности, ты жива и здорова, с тобой все в порядке! — быстро перечислила она самое важное. — Остановись. Все вопросы и пояснения позже. Смотри мне в глаза. Медленно, но изо всех сил наполни легкие... и резко выдохни.

Аня, на «подвисшем автомате» послушно следовала, ощущая, как постепенно начинает чувствовать крепкое пожатие рук.

— Ань, еще раз! — потребовала Лиза.

Девушка повторила.

— Еще раз!

После третьего раза, глаза перестали устраивать фокусы

с... фокусировкой.

— Послушай, солнышко — снова практически нежно зашептала Лиза. — Сейчас, ты должна сделать то, о чем мы договаривались. Все остальное — потом! Ладушки? Пообещай ты и пообещаю я.

Аня кивнула головой.

— Скажи «Я обещаю, что сейчас смогу встать. И вернусь в этот мир». — потребовала Лиза.

— Я обещаю, что сейчас смогу встать. И вернусь в этот мир. — и Аня начала ощущать как возвращается то вдохновение, которое она испытывала пару минут назад.

— А я обещаю, что как накормлю тебя, мы поговорим — подтвердила уговор Лиза. — Ты готова?

Аня кивнула. Лиза снова отошла к своему наблюдательному пункту и подстегнула.

— Давай, дубль два. Земля — Заре один, поехали!

С улыбкой возвращаясь на землю снова надавила ступнями на пол. Теперь ей предстояло отправить следующий импульс в мышцы ног. Она не стала оттягивать. Не отрывая глаз от Лизы, она оттолкнулась от кровати, помогая руками... Встала. Аня увидела на мгновение Лизу будто хищной кошкой, готовой к броску... Но лишь на мгновение. Аня встала и не шаталась.

— Отлично! — прокомментировала Лиза, с лица которой уходила тревога и возвращалась улыбка. — Улыбнись мне и давай обратный отсчет до первого шага человека, пусть и не

человечества. С десяти до нуля. И шагай ко мне... Я тебя обниму!

Она подняла ногу и будто неведомая сила сделала всё остальное — три... три главных шажочка. Аня подошла к Лизе и ощутила, как мягкие нежные руки обхватили её и прижали. С хрипотцой голос прошептал «Умничка. Ты справилась с этим, с остальным значит не будет проблем». И запах. Этот волшебный, чуть хвойный, запах манго окутал Аню. Она улыбнулась, прижалась...

Глава 4

Наверное, всего одну минуту — но такую долгую и умиротворяющую — девушки стояли обнявшись. Затем Аня ощутила, мягкую рубашку Лизы и осознала, что на ней совершенно нет одежды. Мир снова вернулся от воздушно облачной поэзии к простой прозе смущения и стыда.

Лиза будто почувствовав перемену, подхватила:

— Так, солнышко, теперь следующий этап — я отведу тебя в душ. — Не думаю, что ты захочешь от меня услышать что-то типа «Как же от тебя воняет, крошка!»

Улыбнулась. И добавила:

— Хотя я тебя все это время старательно обтирала губкой, но всё же...

Затем чуть отодвинула девушку, взяла за руку и потянула из комнаты. Идти было недалеко — несколько шагов от комнаты и дверь справа.

Лиза щелкнула выключателем, открыла дверь и легонечко толкнула в поясницу, направляя внутрь.

— Не буду особо расшаркиваться. Но вот — полотенце, халатик, гели, бритва и пена, зеркало, крем увлажняющий, ну и прочие вещи которые тебе могут понадобиться. Пользуйся смело. Я прикрою дверь, но посижу в комнате рядом. Если что не так — зови. Ок?

Аня в ответ кивнула, осмотрела все необходимые предме-

ты и повернулась в сторону душевой кабинки. Лиза, как и обещала, сразу вышла и прикрыла дверь.

Аня протянула было руку, чтобы включить воду, но остановилась. Обернулась. Увидела большое зеркало. Себя в нем. Бледная, с легким серым налетом губы, осунувшаяся и только большущие глаза оставались яркими точками на ней... Ещё — красная точка на сгибе локтя. «От капельницы» — поняла Аня. С грустью вздохнув, она вновь ощутила, что, похоже, действительно, вернулась с «того света». И чтобы больше не расстраиваться от своего вида и некоторых деталей, отвернулась, включила воду и дала возможность упругим струям воды делать свое дело.

Аня, не торопилась, тщательно выполняя положенные процедуры гигиены и красоты, она попутно, в голове, закрепляла факты. Лиза, частная клиника, два месяца лежала, наркотики... Пыталась любыми способами дернуть за факт так, чтобы всплыло все то, что происходило. Но никак не получалось. Это пугало. Как будто она смотрела в черную пещеру, из которой дул ледяной ветер. Аню это просто пугало, и, пытаясь оттолкнуться подальше от этого образа, она старательно шумела мылом, напором воды подавая знаки девушке, которая ждёт снаружи и готова прийти на помощь.

Через почти час, Аня, накинув и затянув халат, вышла в бодрящую прохладу коридора. Её уже ждала Лиза:

— Ну, вот, вижу — ещё посвежела, — с показным видом, пробежав Аню взглядом с ног до головы, прокомментиро-

вала Лиза. — теперь нам предстоит ещё один важный этап. Помнишь какой?

И тут у Ани в животе заурчало... Да так громко, что она смутилась, а Лиза хихикнув сама ответила на вопрос:

— Вижу что ты вся целиком и полностью знаешь. Идем!

Снова взяла за руку и потянула за собой к повороту коридора.

Коридор оказался неожиданно широким. Совершенно точно не больничным, а живым. Стены обшиты деревом, тёплым, желтоватым, как старая сосна. Под босыми ногами — тот же ковролин, что и в комнате: мягкий, с высоким ворсом, приятный.

Аня шла и чувствовала, как ступни оживают с каждым шагом. Не ватные уже — настоящие. Кровь бежала быстрее, и от этого в теле рождалась странная, почти забытая лёгкость. Ей именно хотелось идти.

Лиза держала её за руку, но уже не вела — просто была рядом, как будто они вдвоём гуляют по длинному коридору большого, но уютного дома.

Слева — стеллаж. Книги. Много. Не декоративные ряды в одинаковых переплётках, а живые, потрёпанные, с торчащими закладками. Аня машинально скользнула взглядом по корешкам: что-то по астрономии, толстый том по философии, пара учебников по квантовой механике. И тут же — старый, зачитанный томик Стругацких. «Пикник на обочине». Она узнала обложку.

Напротив стеллажа — узкое окно без штор. За ним — зелень. Много зелени. Листья, ветки, солнечные пятна. Не город. Лес или запущенный сад. Аня хотела остановиться, посмотреть дольше, но Лиза чуть потянула вперёд, и видение исчезло.

— Почти пришли, — сказала Лиза, не оборачиваясь. — Ты как, нормально?

— Нормально, — ответила Аня. Сказала, услышала и поняла — голос звучал уже уверенно.

Запах из кухни становился гуще. Не больничный, не стерильный — домашний. Чем-то овощным тянуло, и, кажется, свежим хлебом. В животе снова заурчало, уже тише, но настойчивее.

На стене у поворота висела большая фотография в простой деревянной рамке. Чёрно-белая. Звёздное небо. Млечный путь — яркий, зернистый, как рассыпанная соль. И внизу, мелким почерком: «Однажды мы долетим».

Аня задержала взгляд на подписи. Почерк мужской. Твёрдый, с наклоном вправо.

— Чей это дом? — спросила она.

Лиза на секунду замедлила шаг, но не остановилась.

— Потом, солнышко. Все вопросы потом, как мы и договаривались, помнишь?

Они свернули за угол. Коридор закончился, и открылась кухня. Большая, светлая, с деревянным столом посередине. На столе — тарелки, накрытые полотенцем, чашки, чайник.

У окна — горшки с какой-то зеленью. На подоконнике — раскрытая книга обложкой вверх.

Аня вдохнула запах еды, и голова чуть закружилась — не от слабости, а от внезапного, острого ощущения: она вернулась. По-настоящему.

Лиза отпустила её руку, подошла к плите, сняла полотенце с тарелок.

— Садись, — сказала она. — Суп. Потом чай. Потом разговоры.

Аня села. Взяла ложку. И вдруг поняла, что не помнит, когда ела в последний раз. Не два месяца назад — а вообще. Когда она в последний раз сидела вот так, за столом, и перед ней стояла тарелка с едой, и кто-то ждал, что она начнёт.

Она опустила ложку в суп. Поднесла к губам. Горячо. Вкусно. Овощи, зелень, что-то ещё — простое и настоящее на необыкновенно насыщенном курином бульоне.

По щеке потекла слеза. Одна. Аня не стала её вытирать. Просто ела. А Лиза не умолкая, рассказывала о блюде.

— Ох, скажу я тебе, этот куриный бульон... Такой курицы в супермаркетах не купишь. Фермерская. Тощая. Но такой обалденный, наваристый из нее получается бульончик. А именно это сейчас то, что доктор прописал. Обещаю, что как только ты сможешь перейти на полноценную еду... А я думаю это уже вечером можно будет... Я тебя такой картошечкой с зеленью накормлю... с котлетками. Замуж меня захочешь взять!

А Аня, улыбаясь и роняя слезы... не боли и горечи, а... счастья, просто черпала ложкой этот и в самом деле простой и шикарный супчик на «фермерской курочке»...

Глава 5

Аня положила ложку, отодвинула тарелку, пальцем надавила на крошку... ощутила её.. и отправила в рот.

Лиза, уже вскипятила воду, и наливала напиток с каким-то небесно притягательным ароматом:

— Анют, ты меня прости, я может не той песней тебя встретила, но, знаешь, у меня сегодня с утра русский рок в голове... И мне так, хотелось немного по киношному тебя встретить — хихикнула девушка в длинной рубашке на голое тело. — Но вот сейчас поняла, что мрачноват он, а тебе надо понять одно — Ты в безопасности и всё у тебя теперь будет хорошо...

Пауза. Затем продолжила.

— ну только, если тебе не захочется вернуться к своей прошлой жизни. — закончила она фразу, с грустью в голосе.

Подхватила чашку, быстро опустила перед Аней, забрала тарелку, почти бросила в раковину, стремительно открыла шкафчик и вытащила сахарницу. Её она тоже быстро, но почти беззвучно опустила перед подопечной. Взяла себе чашку. Поставила. Плюхнулась на табуретку напротив.

Аня наблюдала и вспоминала слова песни, пыталась ощутить, посмотреть со стороны и заключила вслух...

— Все хорошо. Это была правильная песня, как мне кажется... — помолчала, улыбнулась и добавила — и, да, как

В кино.

Лиза, показно выдохнула:

— Значит, всё-таки могла бы я быть режиссером... или актрисой. — заключила она с усмешкой и предложила — А теперь, попробуй моё творение: «Таёжный сбор». Чай и кофе, я уверена, тебе пока не стоит, а мой таёжничек как раз самое то, чтобы я смогла отвечать на вопросы, а ты — слушать, слышать и понимать.

Лиза подтолкнула пальцем чашку, подтверждая жестом своё предложение. Аня попробовала. Это было «Нечто удивительное... как... как что? Как волшебный эликсир для души? Или...»

Мысли прервал голос девушки напротив.

— А теперь, зайка, постарайся просто слушать. — начала Лиза, и голос её стал серьёзным. — Слушать, слышать и понимать. Сначала я тебе отвечу на твой первый вопрос, а там уже можешь меня начинать пытаться.

Остановилась. Затем широко улыбнувшись:

— Только, чур, без средневековых методов! Просто спрашивай и не пугайся, что я буду отвечать слишком откровенно и честно. Договорились?

Аня кивнула.

— Ну, тогда, Поехали! — снова, похоже, любимой фразочкой начала Лиза. — Итак, где ты?

Сделала паузу, будто набирая воздуха для длинного рассказа.

— Ты в самом безопасном месте на Земле. В загородной резиденции и убежище твоего ангела-хранителя, да простит меня Церковь, я по-другому не смогу кратко описать. Зовут его Вячеслав Марсовский. Он просто хороший человек, который в последнюю минуту твоей прошлой жизни нашёл тебя и выдернул с «того света». Сюда тебя привезла частная реанимашка, в сопровождении самых шикарных докторов, которые, как удачно оказалось — очень близкие друзья Славы. Безопасность физическую здесь нам обеспечивает ещё один классный человек... — она тормознула с набирающим темпом и заодно поправила — Нет, Человечище. Суровый, здоровенный, бородатый фермер Саня, который живёт напротив этого дома. Хулиганы всех соседних деревень, оказываясь поблизости превращаются в сущих ангелов. — хихикнула Лиза. — А ещё он проспонсировал сегодня твой обед курочкой со своего двора, которой лично оторвал башку на утренней зорьке.

Лиза, остановилась снова. Посмотрела на Аню:

— Пока всё понятно?

Та лишь кивнула. В голове крутилась тревога: «Я в доме какого-то мужика, со мной рядом, хоть и клевая, но совершенно незнакомая...»

— Тогда продолжим. — явно замедлив темп, подхватила Лиза. — Как ты здесь оказалась? Давай я тебе расскажу одну очень правдивую историю. Пей чай, не нервничай, а просто слушай.

Глава 6

В текст данной главы внесены изменения в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации по состоянию на 25.04.2026 года

Жила-была девочка. Звали её Аня. Она думала, что в мире живут розовые пони, а принцессы пахнут ромашек. Девочка просто умничка, но в определённом возрасте, как и всех, заиграл у неё гормон. И влюбилась она в одного загадочного принца. Она понимала, что он главарь уличной шайки, догадывалась, что хулиганят они, но совсем ничего на самом деле о нём не знала. Просто так получилось, когда любовь в её сердечке, захлопала крылышками, парню в висок хлопнула не пчелка... просто банальная пуля из той жизни, о которой Аня понятия не имела. Ане повезло. В каком-то смысле. Она осталась в живых. Вселенная, наверное, уберегла её... Но вот как же распорядилась бабочка с обожёнными крылышками даром свыше?

Сначала держалась молодцом. Все думали, что снесет девочке чердак такой бурей, но удержалась. И спасибо, может сказать тем, кто непосредственно или опосредованно помогал ей в этом. Но, что же дальше? А дальше наша бабочка снова решила, что она либо взрослая, либо «сломленная

чуткая девушка» и... пошла пробовать больше пива, больше шампусика. Не, к чести сказать, фу-фу, но держалась и тут неплохо — даже смогла учиться. Но вот, опять весна, и снова её коротнуло в голове. Решила она выпендренуться и наполнить свою жизнь яркими воспоминаниями. Нашла компашку, договорилась о вписке. И даже сама решила добавить красок. Нашла какой-то дряни о которой вообще ничего не ведала, купила и принесла на вечеринку.

Обычно в этот момент сказки взрослые, по-настоящему взрослые люди, начинают кричать что-то типа «Девочка, остановись! Бегом домой!» Таких в тот майский вечер не оказалось рядом.

Наша Аня, красавица, умница пошла в отрыв. Не будем даже предполагать что она пила и почему мало закусывала. Про последнее скажу, что молодежь пить не умеет, поэтому бухла было много, но закусон был пафосный, бестолковый и самое главное — мало.

В общем, целовалась она налево и направо. В дёсны, так сказать. Парни от неё тащились, сиськи-жопу мяли и спорили, кого же назовет она своим принцем на ночь.

А девочку-то понесло... хотя правильнее, покатило. Ведь она достала хрень, которую принесла с собой...

И, как показалось, Ане, случилось необыкновенное чудо! Она решила, что может силой воли, своим желанием воцарить мир во всем мире и прекратить споры. Она немного перепутала гроканье неведомо с чем, но, она же не знала чего

именно она хотела. Тем не менее, решила немедленно начать спасать мир, вечеринку, споривших парней... И предложила заняться тем, чем точно не следовало, даже по трезвону. Потащила обоих в другую комнату, а третьего попросила задокументировать на камеру — то, как она будет урегулировать споры.

В уединении и под светом софитов, она разделась до гола и показала, что умеет расстегивать ширинки. На одном мальчишке задержалась, активно двигая ручкой и несколько секунд он выбыл по понятной физиологической причине... А для второго она приготовила самое главное. Встала раком, а не бабочкой, и пригласила в шоколадный глазик. Место выбрала мотивировав тем, что хочет к мужу девственницей попасть.

И вот пристроившись второй коршун начал клевать нашу принцессу в указанное место. Опыта нет, ничего не получается, да ещё тут она вдруг падает и начинает изрыгать из себя даже не блевотину — пену. У коршуна ключик обмяк... А следом...

Вот следом и случилась истинная сказка — в этот бардак ворвался настоящий рыцарь. Меч с собой он, правда, не прихватил — мог кого и убить, а вот остальное он сделал правильно. Схватил принцессу, разогнал хулиганов, замел следы и скрылся в свой замок.

Глава 7

В текст данной главы внесены изменения в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации по состоянию на 25.04.2026 года

Сказка заняла буквально минуты три. Аня просто не успела начать реагировать, а Лиза остановившись спросила:

— Ты услышала эту сказочку, малыш? Хочется что-то спросить? — не с ехидцей, а скорее с тоном «Лучше не спрашивай, я ведь могу ответить».

Замолчала и опустила глаза к своей чашке.

Аня почувствовала, как прилив, переходящий в цунами отвращения, злости, обиды, стыда начинает заполнять её.

— Меня изнасиловали, получается! — вырвалось у Ани.

— Нет, Ань, тебя не изнасиловали! — вдруг зло вспыхнула Лиза — Даже не думай этих бестолковых мальчишек в чём-то обвинять! Знаешь, с юридической точки зрения, скорее всего так и можно будет шить на них дело и отправить по этапу. Но как искренний и честный человек, как девушка, я тебе скажу — Ты сама и добровольно согласилась на секс, если уж внимательно и тщательно посмотреть. Алкоголь в тебя никто не лил, что-то опасное для здоровья и разума никто не совал в рот. Да, что там! Это ты же сама ре-

шила раздобыть и принесла с собой, блин! Сама же всех и угощала! То что изнасилования как такового технически не случилось это тебе просто повезло и то относительно. Но, не вздумай никогда никого из той вписки обвинять в изнасиловании. Не сомневаюсь, что любой суд, практически сразу встанет на твою сторону и не будет скорее всего разбираться... А судьбы парням... глупым, молодым... переломаешь только чтобы не чувствовать себя... Кем?

Лиза, остановилась... Её глаза метали молнии... Она будто запыхалась, так как говорила на одном дыхании. Продолжила:

— Чтобы ты знала, вот история одной девушки, с которой мне довелось однажды работать: изнасилование, это когда ты просто живёшь,ходишь поздно вечером к дому... а неизвестный приставляет нож к горлу... занимается с тобой сексом... нет, правильнее, трахает тебя, а ты в это время слышишь как в открытой форточке на первом этаже твоя мама готовит тебе ужин... Поняла?

Лиза снова взяла паузу, чтобы перевести дыхание, и, заодно, прочувствовать услышанное. И снова вернулась к Аниной сентенции:

— В твоём случае — девочка, которая пошла бухать с неизвестной компанией молодых парней, с ночёвкой, в неизвестное место, нажралась, накачалась невесть чем и сама предлагает заняться сексом под видеокамеру, целуется, раздевается даже сама, дробит одному из них... ты знаешь как

такая девушка называется в народе? Поверь, не жертва изнасилования. И тебя остановила...

Аня молчала шокированная... Лиза взяла побольше паузу... Залпом выпила всю чашку своего напитка и продолжила, уже не со злостью, а с какой-то горечью и болью в голосе.

— Тебя, дуреху, по факту остановила настоящая смерть. И сейчас ты считай что в чистилище и тебе дается шанс попытаться понять, осмыслить себя... и выбрать свой путь...

Снова пауза. Вдруг из глаз Лизы потекли слёзы:

— Дуреха, у тебя сердце остановилось через двадцать минут! — хриплым голосом почти зашептала Лиза — Славка глотал твою блевотину, когда делал искусственное дыхание и запускал сердце. Всем очень повезло, что нужные люди приехали быстро и привезли что нужно...

Она снова остановилась... Подняла заплаканное лицо на Аню. Та была бледная, но на щеках горели пятна. В глазах — ужас.

Лиза быстро поднялась, вышла из кухни, что-то хлопнуло, зашуршало, и уже через минуту она снова стояла перед Аней вытянув руку. В руке лежали две таблетки.

«Это то, что я...?» — подумала Аня — «Зачем она мне это показывает?»

— Лапка, прости снова — вдруг, нежно и участливо заговорила Лиза. — Я постаралась держать себя в руках и как можно бережнее тебе рассказать то, что тебе точно неизвестно. Сейчас я прошу тебя выпить эти две таблетки. Это обыч-

ное лекарство. Лекарство, которое быстро, замедлит твою нервную систему и позволит держать рассудок холодным. Мы возьмём небольшую паузу. Ты пообещаешь просто пить «таёжник» и следить за дыханием. Договорились?

Аня подняла глаза, встретила с глазами Лизы. Поверила, что все в порядке и что она в безопасности. Сейчас. Взяла и запила обе пилюли сразу.

«Не думать» — напомнила себе и подняла чашку. Руки дрожали.

Лиза взяла свой модный смартфон, совершенно без кнопок и включила песню. Которой встретила утром Аню.

«Вышел из комы ночью там, где храм на крови без крова,
Капельницы в клочья, жить начинаю снова.

Разлетелась вода снегом, белой ваты жую мясо,
Волчьим вещим живу бегом, небо красное — будет ясно.
Новая жизнь разбежалась весенним ручьем, новая жизнь
разлилась по ларькам, по вокзалам.

Новая жизнь посидим, помолчим ни о чем, новая жизнь
никогда не дается даром.

Разродилась звезда ливнем, порвала на ольхе платье,

Процарапав тайгу бивнем, воробынью рвет ратью.

Зарастаю забытым словом на завалинке с домом-дедом,
Парюсь в бане, чтоб свежим новым для охотника стать
следом.

Новая жизнь разбежалась весенним ручьем, новая жизнь
разлилась по ларькам, по базарам.

Новая жизнь посидим, помолчим ни о чем, новая жизнь

с мокрым веником да легким паром.

Хорошо бы воды холодной, он за руку меня дернул,

Я ему: «Ты чего, рОдный?», а он ствол достает черный.

Закричала ворона белой бессознательной злой клятвой.

Эх, убитое мое тело — все родимые мои пятна.

Новая жизнь разбежалась весенним ручьем, новая жизнь разлилась по ларькам, по вокзалам.

Новая жизнь посидим, помолчим ни о чем, новая жизнь никогда не дается даром.»

Глава 8

Девушки сидели друг напротив друга. Молчали. Слушали. Песня закончилась. «таёжник» тоже. Лиза встала, налила по второй чашке, поставила на стол, но в этот раз подседа на диванчик к Ане. Обняла её за плечи. Неожиданно сильными руками притянула к себе. Прижала.

— Такие дела, Анют. Сейчас ни о чём пока старайся не задумываться. Дай постепенно всей пыли осесть. Дай себе дышать снова. Ладно?

Зачем-то чмокнула в макушку... И от этого по телу Ани прошла волна тепла... покоя... мира... В кухню снова стала возвращаться яркость летнего дня... Тишина пустого дома... стук собственного сердца. Какое-то умиротворение...

— Мы, с тобой, сейчас возьмём паузу на некоторые другие важные и полезные дела. Просто чуть позже тебе предстоит принять решение — как жить дальше. Так или эдак. В любом решении у тебя сейчас будет помощь, поддержка, время, кров и пища.

За видео не волнуйся, твой «ангел-хранитель» изъясил весь твой компромат со вписки, провел беседу нужную и все уладил. Все побоятся даже вспоминать ту ночь. Я не стану тебе вправлять сейчас мозги подтверждая и показывая эту пленку.

Аня зарыдала. Лиза, прижала её сильнее. К своему серд-

цу. Молча гладила по голове.

Ещё, наверное, минут пятнадцать они так просидели. Аня постоянно напоминала себе «Пока не думать! Сейчас всё хорошо!» и постепенно успокаивалась... рыдания перешли в всхлипы, затем и вовсе прекратились. Она просто дышала. «Вдох... Выдох. Вдох... Выдох». Дышала и слышала, как под ухом, под тканью рубашки, мерно стучит чужое сердце. «Тук-тук.. Тук-тук...»

Наконец, сделав по-настоящему глубокий вдох, она приложив усилие оторвалась от Лизы, выпрямилась и посмотрела ей в глаза. И вместе с выдохом попыталась:

— Ты...

Но указательный палец другой девушки быстро лег и придавил ей губы.

— Тш-ш.. — просто доверься. Пусть всё идет своим чередом. Выдохни. — прошептала Лиза. И дополнила. — Сейчас мы с тобой слопаем по классному и полезному сендвичу с лососем, за-а-апельём «таежником» и пойдем подышим воздухом, а заодно избавим кусты малины от ягод.

И, набирая, скорость жизни, вспорхнула на ноги, залетала бабочкой по кухне. Холодильник. Стол. Чик-Чик. Зелень. Чик-чик-чик. Соль. Тарелка. Таёжник. Чашки...

«На столе стало красиво» — мысленно отметила Аня, с зарождающейся улыбкой, она смотрела как этот электровеник со скоростью света организует гармонию, красоту и... судя по всему вкусноту. А мысли... мысли раненой девуш-

ки просто отползли со света, который излучала «новая подруга»... Подумала... растерялась, но решила принять как факт. «Я не знаю, как мне её называть».

А Лиза тем временем снова куда-то метнулась, снова вернулась. Приземлилась рядом. Схватила бутер — сунула Ане, второй откусила сразу же сама. И уже совсем беспечно дополнила план:

— Я приготовила тебе одежду. Надеюсь все размеры подойдут. Мы с тобой почти тютелька в тютельку. Но обещаю — всё абсолютно новое. И скажу честно, что даже вовсе не деревенский фэшн. Так что — жуй, и айда примерять обновки!

С довольным видом и не предполагая разговоров и сомнений, принялась жевать сандвич. Аня решила не отставать.

Наконец, бутеры были съедены, пусты чашки только успели отправиться в мойку, а Лиза, уже потащила Аню с кухни. Они почти полетели по знакомому коридору, но свернули в другую комнату. Аня огляделась. Определенно это была девчачья комната.

Глава 9

Небольшая, светлая комната. Светлые шторы и тюль на большом окне. Стол. Обычный рабочий, над ним полка с книжками. На столе только лампа. Рядом столик для макияжа с большим зеркалом и подсветкой. На нем баночки, тюбики, стаканчики с кисточками и прочими радостями. Напротив — односпальная кровать. Убрана, застелена. Над ней картина. Женщина с младенцем на руках. У стены с дверью, в которую вошли две девушки — большой белый платяной шкаф.

Взгляд Ани еще раз вернулся к кровати. На нем лежала разложенная одежда. И определенно комплекта два отметила она краешком сознания, «Наверное даже на выбор».

— В общем, Анют, я тут на свой вкус конечно и из того что есть приготовила. — заговорила Лиза и махнула рукой в сторону кровати. — Ты можешь, сама выбрать что куда и как тебе больше понравится. А я... ну могу посидеть-посмотреть, как подружка, если хочешь... Ну или выйду, если стесняешься.

Лиза одними глазами напонила, что подопечная до сих пор в одном халате. Аня, чуть застряла в мыслях «Да я же голая, а она... незнакомый человек... Но как-то неприлично и выгонять её из комнаты... ее комнаты...» И вдруг простое и понятное решение сверкнуло:

— Ну, если примерка, то как же без... подружки — чуть прервавшись и смутившись озвучила она. — Давай, пошопимся, образно выражаясь. Подскажешь, что мне лучше подойдет.

— Отлично, подруга — подхватила Лиза.

Промчалась через всю комнату, плюхнулась на кресло возле стола, как раз напротив кровати. И знакомым «Поехали!» подбодрила девушку в халате.

Никто даже не задумался вернуться в комнату с капельницей и сердечным монитором.

Решительное движение и халат слетел на пол. Аня подошла к кровати и стала мысленно примерять «нижнее».

Лиза, смотрела на девушку с радостью, нежностью и грустью. И немного оценивала даже мысленно: «Какая же ты красивая... Худенькая только и угловатая как девочка... Но, вот, чуть подожди... Я поставлю тебя на ноги, скруглятся уголки, и станешь ты женственной как богиня!»

Примерка затянулась, как водится на час. Перепробовали все варианты, комбинации... Пока наконец обе не удовлетворились результатом. Лиза быстро усадила на крутящийся стульчик перед косметическим столиком, отвернула спиной от зеркала, больше в сторону окна.

— Давай-ка, милая, добавим пару штрихов. Закрой глаза и дай мне еще минут пять — весело предложила Ане. Схватила со столика кисточку, тюбик и начала колдовать.

Через пять минут, бесконечных прикосновений кистью

мастера к лицу Ани, резко развернула к зеркалу и предложила:

— Открывай! Посмотри, какая ты красотка!

Аня открыла глаза. Смотрела в зеркало. Второе зеркало этого дня показало загадочно красивую девушку, с легким румянцем, не такими выделяющимися от болезни скулами и загадочными, подведенными глазами...

«Какая же я красивая» — подумала она. Глаза попытались наполниться слезами, но наличие макияжа дисциплинировало нужным образом. Она подняла взгляд на отражение Лизы. И прошептала:

— Спасибо!

Та, в ответ, вновь вихрем подхватила руку сидящей Ани, сдернула со стульчика и потащила прочь из комнаты, по пути комментируя:

— У нас конечно не вечерний выход в оперу, но просто чтобы тебе было хорошо. И да, не бойся перепачкаться малиной. Пусть это будут те самые яркие краски, которые мы прямо сейчас и будем вносить в твою жизнь.

Они уже подошли очевидно к двери тамбура. И Лиза рукой махнула на легкие летние тапки, рядами стоящие на полочке:

— Выбирай любые. Сегодня гуляем без шпилек!

Стремительно нырнула в синие и распахнула дверь. Дверь в лето!

Теплый воздух обхватил Аню и та, накинув первые, что

показались не такими большими вышла на крыльцо.

Глава 10

Аня спустилась по ступенькам, прошла несколько шагов и огляделась. Вокруг был вполне ухоженный участок — яблони, ещё какие-то плодовые, кусты смородины и малины. Участок явно не киношная усадьба — скорее просто обычный деревенский. За сетчатым забором видно дорогу. Солнечный день, безветренный и тёплый, почти жаркий. Аня, развернувшись и посмотрела на дом. Обычный ничем особо не примечательный — деревянный, не облупившийся, бежевый. Два этажа. Она поняла, что видела, всего лишь малую часть дома.

— Ань, — позвала Лиза, которая уже обходила кусты малины, усыпанные ягодами. — ты чего залипла, идем на солнце, витамин Д и С пополнять!

У Ани, начали рождаться вопросы и она подумала, что можно их позадавать. Вроде неопасные и безвредные, но все равно требующие разъяснений. Она подошла к кусту у которого столовалась Лиза.

— Ягоды уж сама собирай — обернувшись уточнила та. — осторожнее с крапивой!

И как ни в чём не бывало продолжила обирать крупные ягоды и отправлять их сразу в рот. Аня присоединилась и из вежливости и осторожности решила, дать чуть паузу. Тем более ягоды действительно были очень вкусные, с лёгкой

кислинкой.

Наконец, приличия, как показалось, были соблюдены.

— Лиз, а хозяин когда придет? — как-то коряво, но не зная как ещё сформулировать. Тем более, что имя, кажется, выскочило из головы во всей этой информационной круговерти.

Лиза остановилась, обернулась и изобразила округлившийся взгляд. Прокашлялась, подтверждая, что «даже поперхнулась».

— Ну ты выдала! Хозяин. — Улыбнувшись, почти смеясь дополнила она картину своего удивления. — Вячеслав, его зовут. Он ни мне, ни тебе не хозяин. Но дом, да, его. Когда придет? Не знаю. Я ещё не звонила ему — тут со связью проблемы, но интернет, есть. Только на этом участке во всей деревне. В общем, я не знаю, пока когда его ждать. Он сейчас живет в московской квартире, в Северном Тушино, или укатил может куда на своем бумере, но на связь выходит только по вечерам. И только в аське.

— А этот Вячеслав, он что олигарх какой? Вроде и не скажешь по внешности дома и участка. Но... Откуда у него вообще столько денег — есть дом, квартира в Москве, хорошая обстановка, машина и деньги на то чтобы просто так покупать даже дорогие лекарства?

— Ань... Он вполне себе обычный человек. Работает в исследовательском центре государственного проектирования, но внештатным консультантом по спецвопросам. Там у него

сам по себе оклад хороший. Ещё есть небольшой бизнес, который уже давно без его особого участия работает и даёт какой-то доход, плюс он своевременно занялся инвестициями и скопил капитал. В итоге, сейчас его доход равняется десяти средним доходам по стране. А тратит на себя и на то, чтобы поддерживать выбранный уровень жизни ну максимум два. Остальное остается, копится, приумножается... Плюс, кстати, он ещё богачам дает платные консультации разные... Ах, да, ещё конечно есть люди, которые ему благодарны и просто разово или время от времени переводят денег в «фонд помощи» таким, какими они были когда-то, когда их встретил Вячеслав. Иногда, люди поднимаются так высоко, что в благодарность присылают действительно сумасшедшие суммы.

— А как этот Вячеслав узнал где я и что со мной может случиться беда?

Лиза замялась...

— Я говорила, что мы любим быть честными. С тобой я буду честна, как есть. Просто потому что уверена, что ты — такой же человек, в каком-то смысле наш... Ну или возможно сможешь взять что-то лучшее от людей, которые тебя сейчас зримо и незримо окружают...

Она снова замолчала. Поймала взгляд Ани...

— Начать с того, что Дин был одним из нас... А у нас нет секретов. И мы помогаем и приглядываем друг за другом. Подстраховываем. Так у нас принято. Так мы узнали про тебя... Когда с Дином случилась беда... Слава взялся просто

приглядывать за тобой. Да, у нас в стране детективная деятельность порицается... но это все юридические детали, которые есть такие уж какие есть. За тобой просто постоянно приглядывали... Я пока не буду вдаваться в подробности. Со временем. А пока. Просто знай, что у тебя был маячок... Он сработал, когда-ты оказалась в необычном месте в необычное время... Отыскать в многоквартирном доме тебя было сложно, иначе бы всё обошлось куда проще — зашёл бы случайный сосед и разогнал пинками всю тусовку на вписке... Но как получилось так и получилось...

А в общем и целом... хочу чтобы ты знала... Мы честны перед собой, перед друг другом, перед тобой, но всегда понимаем, что может случиться непредвиденное... и поэтому у нас по-настоящему нет друг от друга даже мелких секретов и тайн...

Аня вспыхнула. Напряглась.

— Подожди. То есть за мной следили?!

— Называй как хочешь. — дернула плечами Лиза. — я, зная, всё что произошло, сказала бы — охраняли... или хранили... ну или что-то в таком роде. Давай, чуть попозже расскажу много интересного. Тебе надо бы, просто позагорать на солнышке и насладиться свежими ягодами... Пойми. Главное — результат. Ты — жива и прямо сейчас лопаешь ягоды, а не кормишь червяков в безымянной могиле.

— Допустим. — сжав мысленно губы, согласилась Аня. — Кто мы? Ты уже несколько раз сказала это так, что зву-

чит, что не только ты и этот Вячеслав, а много кто. И... — а почему я? Почему Дин? Почему ты... и Вячеслав так ко мне относиться? Я не дура и понимаю, что судя по всему, это стоило немалых денег. А я не хочу быть кому-то должна.

Лиза, совершенно спокойно и безмятежно, сдернула пару ягод, протянула их,

попутно просто будто даже с собой разговаривая...

— Ань, есть люди на свете, которые пытаются идти против ветра... Одним из главных их парусов является честность. Не просто банальная пустая фраза, а Честно перед самим собой. Умение себе для начала сказать правду. Любую. Внутри. И это очень сильно меняет сознание, когда человек сумеет сделать этот шаг. Не так часто как хотелось бы... но есть такие люди. И я таких очень уважаю и люблю... Но это очень больно... Люди слишком привыкают лгать и в первую очередь себе... И ты, и Дин... люди именно такого порядка. Просто ты ещё не умеешь, но научишься, если захочешь...

Она оборвала фразу и стала обходить куст, выглядывая ягоды, до которых можно дотянуться, чтобы не поцарапаться.

Аня присела на корточки. Стоять не получалось. Машинально она срывала ягоды, отправляла их в рот... Переваривались не только ягоды, но и слова и неожиданные открытия. «Оценивать свои поступки, честно глядя себе в глаза. Люди лгут сначала себе... интересно... а я?». Неожиданно Аня мысленно вернулась к разговору с Лизой об изнасило-

вании. Задумалась. Лиза в это время продолжала обход куста малины... Когда вновь оказалась рядом, по щекам Ани текли слезы...

— Ань... ты чего?

— Лиз... прости... ты была права... кажется говорить себе честно это больно... Я просто трусливое и подлое чмо могу оказывается быть.

— Ты о чём, Ань? Что случилось? Я же просто тебе рассказывала о принципах по которым Вячеслав определяет тех, с кем он хочет и готов общаться...

Аня молчала...

— Ладно, смотри, если не хочешь говорить — не говори, а пока давай я тебя обниму и посижу с тобой.

Сказав это Лиза, подошла, присела рядом с Аней, взяла перепачканные малиновым соком ладони и притянула к своей груди.

Глава 11

Так, на корточках, они и просидели до тех пор, пока колени не напомнили о себе. Лиза резко встала и покачнулась — на мгновение потемнело в глазах. Заметив, что Аня собралась следовать её примеру, быстро протянула руку и предупредила:

— Так, дай руку и резко не вставай! Ты у нас, считаешься, ещё ослабленной.

Аня тоже испытала это неприятное ощущение и твёрдая рука второй девушки оказалась очень кстати.

— Зайка, всё это хорошо — продолжила Лиза. — но, пришла пора вновь отвлечься на бытовуху. Кто на картошке, кто на фарше? Выбирай! Любишь чистить картошку?

Аня выбрала картошку и девушки пошли к дому.

— Вот не знаю, Анют, что за чудесные снадобья раздобыли нам «наши доктора», но диву даюсь, как быстро всё-таки ты приходишь в себя. Это хороший признак. Мне нравится и успокаивает. Я очень боялась, что... «кирдык» и ты будешь долго овощем, пускающим слюни. Прямо, у меня уважение, к профессору Васе. Он приложил всё мастерство и свои знания, чтобы вовремя тебя отключить от капельницы, и вообще нужные вещи капать и правильно ухаживать... Смотри, осталось тебя только чутка откормить и можно замуж выдавать!

Лиза весело болтала и тащила Аню к дому. Они вошли, разулись, затем на кухню, помыли руки и принялись за готовку.

Минут десять каждый был занят своим делом, было достаточно шумно от электрической мясорубки, бряцания вспомогательной посуды и инструментов, шума льющейся воды. Аня перебирала в голове этот настолько необычный день, что подумать было над чем. Ангел-спаситель, профессор, фермер, девушка-чудо по имени Лиза... В колоде карт новых людей, мелькали и новые факты о ней самой... Но мысль глубоко не задерживалась, как-то всё проскальзывало, что ли? Пытаясь, хоть что-то уцепить и уложить в целое, она поняла, что теперь ей интересно:

— Если то, как я оказалась тут, теперь более или менее понятно. Новые люди: Вячеслав — какой-то богач, Саша — фермер, Вася — медицинский профессор. А кто же такая Лиза? Как она оказалась с ней рядом в этом месте в этот день?

Не откладывая в долгий ящик, она задала свой вопрос, как только перестала гроыхать мясорубка:

— Лиз, скажи, а как ты познакомилась с этим Вячеславом?

Та замерла, на пару мгновений, наверное. Затем вывалила мясо в миску и вздохнув начала так:

— Вполне, конечно, логичный вопрос. Я понимаю...

Пауза. Руки девушки подсыпали сухари, соль...

— И будет неправильно мне пытаться уклониться от ответа. Честными должно быть сразу. Так проще. Как бы, может, мне и не было неприятно... В общем, по большому счету я это ты, но почти шесть лет назад...

Пауза.

— Почисти мне, лук, пожалуйста, ещё. И порежь помельче, для фарша...

Аня взяла, луковицу из приготовленного набора и начала чистить.

— В общем, Ань... Был у меня парень. Я с него прям с ума сходила. Красавчик... Любовь пришла такая, что голову сносит. Ему, вроде бы, тоже... Ну, туда-сюда и стал он мне первым мужчиной... ещё немного повстречались... задумались, что пора и следующий шаг делать — жить вместе. Стали копить деньги на первоначальный и чтобы сразу с переездом в Санкт-Петербург... Даже стали говорить о свадьбе и детях... Хотя, если честно, это кажется я сводила в основном к этому разговоры...

Пауза. Лиза глянула на Аню. Та искала глазами разделочную доску, судя по всему, и подала ту, на которой резала мясо ранее. Аня кивнула. Приняла. Заширкал нож по луковице...

— В один прекрасный день всё срослось — денег набрали, он нашел крутую работу. Мы могли не бояться, что придётся отступать. Решили, что он поедет первым, снимет жильё, устроится, пройдет испытательный и затем я брошу всё

и первым же рейсом — к нему.

Пауза...

— Блин, какой же ядерный лук-то! Все мышцы в округе, наверное, на слёзы изошли. — шутливо бросила Лиза и смахнула с ресниц капли.

Аня затаила дыхания. Женские истории, они же никогда не бывают скучными и неинтересными.

— Прошло пару месяцев. Мы переписывались в мессенджере, в почте... голые фотки там и всё такое. Наконец, я выспросив, что испытательный у него закончился, решила прям сурпризом к нему и прилететь. Собрала шмотки, билет на самолёт и вот через три часа я в Питере, а ещё через три — передо мной распахнулась дверь в новую взрослую жизнь...

Пауза...

— Знала бы, ка-а-ак еба... бахнула бы этой дверью в тот момент!

Пауза. Злой какой-то резкий вдох. Продолжила:

— Всё было классно! Прямо, огонь! Мы двое суток из постели не вылезали, ели суши, ходили в душ, смотрели киношки и повторяли «этсамое».

Пауза... Аня подала нашинкованный лук. Он сразу отправился в чашу с фаршем...

— Я не стала долго расслабляться и уже в понедельник нашла первую работу. В театре. Хотелось мне тогда попасться на глаза какому-нибудь режиссеру, чтобы в актрисы меня

взяли... Мечта, знаешь ли... Зарплата грошовая, но у Него — хорошая, а у меня — шанс.

Лиза замолчала, продолжая усиленно руками мять фарш. Прервалась и кивнув на холодильник:

— Анют, подай мне молоко и сливочное масло из холодильника...

Увидев, что слушательница отвернулась, смахнула слезу и продолжила:

— Я помню, как он перестал заниматься со мной сексом... Через две недели я уже не могла молчать, спросила что не так. Он сказала, что типа стресс на работе. Бывает. Потом укатил в командировку. По крайней мере, мне так сказал. На месяц, блин! Позвонил, сказал, что ещё задержаться нужно. Ещё на месяц. Я бы даже глупой дурочкой начала бы задумываться, но у меня свои проблемы появились по женской части. Появились боли. Он говорил что фигня...

Лиза взяла молоко, которое Аня поставила рядом, чуть налила в миску, затем отрезала кусочек масла и отправила туда же. Продолжила:

— В общем, я пошла-таки к гинекологу... Затем меня отправили в медицинский центр на обследование... ЗППП. Звоню ему в слезах, а он мне что я тварь конченная, что изменила ему и хотела заразить, чтобы уматывала из его квартиры и он типа по доброте душевной снимет мне на месяц конуру и туда шмотки перевезет, а мне посоветовал забыть дорогу или убьет...

Лиза замолчала. По щекам потекли слёзы. Аня растерянно стояла и только попыталась как-то дать паузу:

— А что такое ЗППП?

— Аня! Ты что серьёзно?! — неожиданно, как-то нервно и почти истерически засмеялась девушка. — Тебе девятнадцать, а ты не знаешь что эти четыре буквы меняют всё? Заболевания Передающиеся Половым Путём! Запомни. Дай Бог, чтобы больше никогда не встретила это...

Затем почти схватила бутылку молока, протянула Ане:

— Обратно в холодильник!

Пауза... и возможность рукавом вытереть мокрые щеки:

— Лядский лук! — зло выпалила Лиза. — В общем дальше — круче. Запущенное осложнение... удаление яичников, гормональная терапия и дисбаланс. Теперь я физически как должна бы хотеть, не хочу секса и живу без него...

Пауза...

— И да, у меня никогда не будет малыша по имени Василёк...

Аня уронила упаковку масла, которую хотела также положить обратно в холодильник. Лиза опустилась на пол и зарыдала...

Глава 12

Аня зачем-то подняла кусок масла. Потом поняла, что это «тот самый момент, когда надо обнять человека и прижать к себе». Опустилась на пол и сделала это. Ощущала как еще долгие молчаливые рыдания сотрясают Лизу, футболка, которую ей подарили, пропитывается слезами... Вздрагивания прекратились... На несколько секунд Лиза почувствовала как на её спине сомкнулись руки другой девушки... прижали... Но тут же она почувствовала, как напряглась скрытая пружинка и Лиза потянула её вверх...

— Лиз, если хочешь можешь не говорить дальше... — начала было Аня «правильную» фразу.

Но рассказ продолжился, тем же голосом, но чуть более хриплым...

— Потом появился Вячеслав. Я не могу точно рассказать детали. Девушке без денег, в чужом городе с назначенным дорогостоящим лечением. Не очень-то дорогостоящим по факту, но неподъёмным для меня...

Пауза...

— Без парня... Без мечты... Родителям я не могла ничего сказать. Папа бы поверил. Приехал и убил бы этого козла. И сел бы в тюрьму... Я не стала, в общем... мне было глубоко нас... наплевать на всю эту долбаную жизнь!

Пауза...

— Солнышко, давай-ка вместе лепить котлеты с моими соплями. — вдруг прервалась Лиза — достань подсолнечное, смажем руки и понеслась... Вместе быстрее...

До Ани дошло, что кусок сливочного всё ещё у неё в руках... и превратился в смятый крем... И ещё, вдогонку... «Боюсь всё масло теперь у Лизы на рубашке...» Тем не менее, быстро положила «остатки» масла в холодильник, достала подсолнечное, они смазали руки и начали лепить, а Лиза продолжила:

— Я толком не помню деталей. Просто я не хотела жить и стояла у перил Литейного моста и хотела больше не думать... не лечиться... не дышать... не жить... смотрела на воду... Я ненавидела всех мужиков сразу и желала их полного истребления... Пока мои убийственные мысли не прервал его голос... Мы долго говорили... А потом я оказалась в Москве, жила у него... лечилась у профессоров... А потом, когда боль и болезнь ушли... потом он мне показал два выбора... два пути... Один я выбрала...

Пауза...

— Всё, что я потеряла и чем до этого дорожило, как-то переставилось в голове и в душе. Всё это каким-то образом заместил, перекроил, перекружил своим терпением, вниманием, своей жизнью Вячеслав... я вдруг почувствовала что секс... он да, он мне нужен снова, но уже не как физическая разрядка, а как... познание... Понимаешь. Я прочла книгу «Чужак в чужой стране», которую нашла на полке у Славы...

и вдруг вообще другими глазами увидела его. И знаешь... Я его люблю. Действительно. Сильно и уважительно... не благодарность.. нет.. А именно — познание.

«Иногда мне кажется что он по сути чужак в чужой стране. Он... слишком другой для этого мира, рекомендую тебе прям сегодня вечером и начать читать книжку Хайнлайна. Очень необычные ощущения гарантирую и познавательные.»

Лиза шлепнула последнюю котлету и объявила:

— Ну, ужин почти готов! — прям даже как то достоверно весело — Осталось его приготовить. Сделаем так. Я чувствую спиной, что мне нужен душ. Кто-то, что-то мне там размазал. Поэтому я — в душ, а этот кто-то — жарит котлеты и варит картоху. Зелень — на подоконнике. Что делать ты знаешь.

Не дав открыть рта, Лиза выпорхнула с кухни, расстегивая на ходу рубашку.

Глава 13

Аня, на автомате принялась готовить рабочее место повара и попутно осмысливать, услышанное. Она вдруг, честно так, поняла, что Лизе бы стоило Аню просто послать куда подальше с её глупой выходкой и какими-то детскими последствиями... Слёзы снова потекли... Но девушка не сдавалась — посуда сгружена в мойку, кастрюля наполнена водой, сковородка смазана, соль, включить плиту...

«Зачем нам столько котлет? Целых восемь» — мысленно отмечает она — «Нам и по две хватит!»

Мысли роем мух выются, попадают на глаза... Вода закипает. Соль. Картошка. Помешать...

«Господи, за что вот так с Лизой?!»

Провела рукой над сковородой. Нагрелась...

«Она любит этого Вячеслава...»

Лопаточка. Котлеты. Первая, вторая... Зашипело всё.

«Блин, масло!!! не налила!»

Добавляет подсолнечное... одной из котлет размазывает по сковороде...

«Он — чужак в этом мире?»

Ещё надо масла добавить... Помешать картошку...

«Уследить бы, чтобы не разварилась. Время кажется полетело»

Постучала о край кастрюли большой ложкой, положила

на стол...

«Почему чужак? Надо прочитать, хоть книжку»

Лопаточка... котлеты быстро пошли...

«Накрыть крышкой, думаю стоит»

Накрывает, смотрит на подоконник и на зелень...

«...не как физическая разрядка, а как... познание. Это как? Ничего такого не слышала раньше»

Подошла к подоконнику, почему-то не срезая, надёргала из каждого горшка по два стебелька: петрушка, укроп. Оторвала пару стрелок зеленого лука.

«Надо помыть и мелко нарезать» — напоминает себе.

Выполняет. Размышляет.

«Два пути... меня тоже поставят на ноги и скажут — выбирай? Какие именно? Не понимаю... Какой правильный-то? Мне хоть скажут?»

Убавила огонь под кастрюлей... Перевернула котлеты...

«В два захода придется жарить» — отмечает про себя, поскольку на сковороде четыре котлеты, рядом на доске — ещё четыре.

До уха доносится еле слышный шум воды в душевой кабинке...

«А она красивая. И так держится... Ей бы актрисой. Очень бы подошло»

Ножом легонько тыкает в картошку

«Ага, ещё немного, а что там с котлетами?»

Проверяет и их. Первая партия тоже скоро дойдет.

«Отлично! Наверное, мне надо будет на стол накрыть»

Глянула в сторону окна... именно чтобы увидеть, что снаружи... Там уже дело идет к вечеру. Взгляд на часы — «18:03».

«О, как раз к ужину дело! И я кажется голодная»

Замечает, что на спине влага... догадывается о ладонях Лизы, которые прижали её, но...

«Перед этим она месила фарш... понятно. Мне тоже надо в душ и переодеться.»

Финальный аккорд. Вода слита. В кастрюлю брошено оставшееся сливочное масло. Потрясла, поставила. Передвинула сковороду с готовыми котлетами

«А про вторую порцию надо уточнить у Лизы»

Позади послышался шорох... И затем — аромат манго, который свежим дуновением сбросил запахи жареного... Аня обернулась.

— Лиз, тут всё почти готово, но надо решить что делать с остальными котлетами, и мне тоже надо переодеться и в душ — какая-то девочка измазала меня фаршем на спине.

Лиза рассмеялась. Искренне и заразительно. Будто не было боли.

— Дуй, в комнату, возьми, что надо из второго комплекта. На душ тебе даю десять минут иначе всё съем сама. Я предупредила.

Ане передалось чувство лёгкости и почти как Лиза минут двадцать назад, она быстро покинула кухню.

Глава 14

Ужин прошел без серьёзных разговоров, девочки болтали на совершенно простые темы и бури стихли... Просто ни о чём и обо всём. Помыли посуду, Лиза приготовила другой свой фирменный напиток «карельский сладкий сон».

В окне цвета становились всё более насыщенными, красно-бордовыми. Скоро должно было начать темнеть.

— Анют, мы с тобой молодцы! — начала Лиза, подводя итог ужину и даже, пожалуй, всему прошедшему дню. — Ты, вообще, красотка и очень могучая девчонка! Есть в тебе волшебная сила, помимо алхимии профессора Васи. И я думаю, хватит с нас на сегодня грустных историй, предлагаю, чуть расслабиться за голливудской жвачкой... хотя и там встречаются интересные темы, но... я думаю комедия... которая, лишь поверхностно комедия — «Идиократия» должна будет и повеселить, и отложить в голове интересные темы, которые наверняка захочется обсудить. Так что нас ждет настоящий персональный домашний кинотеатр. Но без попкорна.

Аня тут же ощутила, как жир котлет начал действовать... тело будто начало излучать тепло, а веки определенно стали тяжелеть и захотелось «куда-нибудь плюхнуться и отрубиться».

— Не знаю такой киношки, но полностью согласна с тобой во всём. Сама рада, что хорошо... и сонно себя чувствую.

И снова, как неуёмная бабочка, Лиза подхватила руку Ани, потянула прочь из кухни. Снова стремительное путешествие по коридору, теперь поворот налево...

Сразу за дверным проемом открылась большая комната. Справа лестница на второй этаж, слева вдоль стены книжные полки в потолок. У стены, с лестницей — огромный и очень уютный по виду диван, на стене напротив него — большая стереосистема, огромный телек, с потолка свисает кольцо, явно от экрана для проекторов... Проведя взглядом по потолку, Аня увидела и сам проектор. Лиза отпустила руку, будто предлагая самой походить, потрогать и выбрать «свое место» и помчалась подключать и готовить всё к просмотру.

Аня ещё раз пробежалась взглядом по стенам и пошла вдоль полок, разглядывая корешки книг. И будто видя себя со стороны, как в кино — она идёт в «замке рыцаря» вдоль стеллажей книг... Пользуясь правом внутреннего режиссера, подталкивает руку и та скользит по корешкам книг, а сознание фиксирует названия:

Д. Н. Мережковский «Христос и антихрист»..., Алексей Толстой «Пётр Первый»... «Война и мир»... «На дне»... «Выбор катастроф»... «Я робот»...

Попутно узнавая и не узнавая названия, в голове всплывает афоризм, который привел папа «Расскажи мне, какие книги читаешь ты, и я расскажу кто ты есть»... И тут же отмечает: «О! Папина любимая „Моби Дик“»

А глаза продолжают скользить по полкам, пальцы неспеш-

но отмечают ямки между томиками:

...Академия. «Основание»... Академия... «Основание и Империя»... ещё, ещё... Ф. К. Дик «Стигматы Палмера Элдрича»... «Мечтают ли андроиды об электроо...»

«О-па!» — разум говорит — «Стоп!»

Руки тянутся, вытягивают книжку «Чужак в чужой стране»... За спиной слышно «вж-ж-жик». Это Лиза опустила экран.

«Чужак в чужой стране»... даже дыхание перехватило и какая-то мелкая дрожь в руках... Аня медленно поворачивает, боясь увидеть что-то пророческое. Там аннотация:

«Первая экспедиция на Марс исчезла бесследно. Третья Мировая Война отодвинула вторую, удачную экспедицию на долгих двадцать пять лет. Новые исследователи установили контакт с исконными марсианами и выяснили, что первая экспедиция погибла не вся. И на землю привозят „Маугли космического века“ — Майкла Валлентайна Смита, воспитанного местными разумными существами. Человек по происхождению и марсианин по воспитанию, Майкл врывается яркой звездой в привычные будни Земли. Наделённый знаниями и умениями древней цивилизации Смит становится мессией, основателем новой религии и первым мучеником за свою веру...»

— Анют, — звонко позвал голос. — Дзын, дзынь. Дзынь! Сеанс начинается, айда на диван!

Аня, как-то судорожно от неожиданности прижала книгу

к груди и обернулась. Лиза уже сидела на диване, раскидав объемные подушки по углам.

— Лиз, ты про эту книгу говорила же? Можно взять её почитать? — робко спросила подругу.

— Ох, чудо ж ты, чудное! — засмеялась та. — Книги для того и пишут чтобы читать. Конечно! Завтра у тебя будет полно времени, возьмешь конфетки-яблочки, завалишься с книжкой и-и-и только я тебя и видела.

Засмеялась. Хлопнула по месту рядом с собой:

— Выбирай — подушки справа или подушки слева. И давай уже смотреть!

Аня быстро выбрала, устроилась слева... книжку тоже пристроила рядом.

— Забавно, — вдруг проговорила Лиза. — этот фильм и книга, которую ты выбрала в чем-то между собой связаны. Книгу в свое время даже в Америке запретили к продаже и жестоко цензурировали... Фильм тоже в прокате ограничили... но DVD пришло на помощь. В общем смотри...

На экране замелькали кадры: семьи, больницы, горы мусора. «К 2505 году средний IQ упал до 20», — прозвучал закадровый голос. Аня успела подумать: «Как наши сто двадцать восемь?» — но мысль расплылась. Потом был мужчина, который радовался рождению чужого ребёнка, и она хихикнула, уткнувшись в подушку. Последнее, что она услышала, перед тем как темнота стала глубже: «Время — это то, что показывают часы». И почему-то от этой фразы ей стало

грустно. Она прижала к себе «Чужака», почувствовала, как Лиза укрывает её пледом, и провалилась в сон.

Глава 15

Аня проснулась. Сразу. Именно вот так — открыла глаза и поняла, что они не хотят закрыться, что она выпалась и наполнилась силами... Включились чувства и начали дёргать память о том, что было «перед тем как она уснула». Девушка лежала на огромном диване, в большой просторной и светлой комнате в футболке укрытая пледом. Дальше как обратная съёмка. Фильм... книга... ужин... Лиза... Истории... «Стоп!» — мысленный приказ.

С улицы слышалось «Дррр... Дрррр... Дррр» и знакомый голос «А, чёртова шайтан машина!». Аня улыбнулась вспомнив Лизу. Глянула на часы над дверью «11:11». «Ого! Вот так я поспала!» — Отметила про себя. Быстро вскочила и вышла в коридор, затем в туалет.

Услышала, стукнула входная дверь, шуршание, торопливые шаги — явно в гостиную... Затем:

— Анют, ты где?

Чувствуя небольшую неловкость, она ответила из самой крошечной комнатки дома:

— Я тут... Сейчас выйду.

— О, отлично, не торопись, если что. Я пока тебя проинструктирую. — Радостно и бодро начала свой с лёгкой хрипотцой щебет за дверью Лиза. — Значит в ванной тебя ждет твоя новая зубная щётка, ты её сразу увидишь — она не рас-

пакована. Затем можешь прохладный душ принять, потом сходи в комнату, где ты была вчера, одень в конце-концов шорты и дуй на кухню. Я приготовлю завтрак. Яичница с беконом и помидорами тебе будет ок?

— Да-да... — откликнулась Аня — Спасибо. Я быстро.

— Не торопись! — ещё раз напомнили ей из коридора и послышались удаляющиеся шаги.

Идея про прохладный душ в начале жаркого дня была уместна помимо небольших женских процедур. Так что, Аня не стала менять намеченный план и через пять минут уже выходила оттуда: волосы сухие, тело чуть влажное и холодит — самое оно. Повернула «во вчерашнюю» комнату, сжавшись внутри, открыла дверь и... не узнала её!

Комната дышала свежестью и светом! Раскрытые шторы, окно на проветривание открыто, письменный стол, стул. На столе — Анин телефончик, рядом не её зарядник, но подходит под эту модель Nokia. Книжка, которую она вчера взяла с полки. Кровать застелена кремовым пледом — на ней ко вчерашним вещам добавились ещё. Новый комплект всего для летнего дня. И даже купальник. И никаких медицинских приборов, запахов и вообще каких-либо следов — аккуратная почти девчачья комната. Аня отпустила напряжение, расслабилась и прошла к столу, взяла телефон. Выключен. Включила. Сыграла известная мелодия. Через несколько секунд SMS «Недостаточно средств на счете. Ваш телефон заблокирован. Пополните...». И больше ничего. Аня

фыркнула, почти бросила телефон обратно, повернулась к кровати и выбрала взглядом чистое бельё, плюс футболку и как рекомендовала Лиза — шорты.

Аня оделась... Затем вдруг подумала «Лето! Можно же позагорать» Разделась снова. И сменила простенькое нижнее на хороший такой купальничек-бикини. Чуть великоват внизу и в чашечках, но «дареному коню...». Тем более он явно был новый. Закончила переодевание и вдруг мозг подал сигнал:

«На столе — конверт! Ты не подумала, может тебе?» — растерявшись обернулась... Теперь по-настоящему его увидела. Пухлый. На нём надпись: «Ане от меня».

«Кого меня?» — задалась вопросом адресат... Осторожно подошла, протянула руку... нерешительно взяла. Она провела пальцем по клапану — не заклеен.

«Но точно мне» — решила она и открыла конверт. В нём — определенно купюры, знакомые, крупные и... много. Ещё листок, сложенный вдвое. Развернула.

«Ань, привет!

Рад, что у нас всё получилось! Я буду краток. В конверте твоё выходное пособие, если можно так сказать, плюс больничные, плюс благодарность лучшему сотруднику от твоего очень неприятного начальника, как ты сама знаешь. Ну и плюс, считай, проценты за хранение. В общем, все эти деньги — твои. Чтобы ты знала, и не чувствовала себя некомфортно.

Вячеслав»

Аня вытащила пачку денег... Пересчитала купюры, умножила: «Ого! Зарплата за год! Интересно, с чего этот урод Фарух Искандарович так расщедрился?»

От такой суммы, аж ладони покрылись холодным потом. Аня чуть трясущимися руками, ещё раз пересчитала — «Верно, за год» и торопливо затолкала обратно в конверт. Глянула на короткую записку, занявшую лишь малую часть листа А4. «Да, я прям, богачка» — ещё раз удивилась сумме. Положила конверт и отправилась на кухню.

Уже в коридоре её захватил аромат яичницы... В пересохшем рту начала набираться слюна. Аня улыбнулась, увидела Лизу. Та уже почти накрыла на стол и стояла со сковородкой в руке, готовясь, судя по всему, разложить по тарелкам поздний завтрак.

— Ли-и-з... — протянула она.

— Ты про конверт? — козырнула смекалкой девушка. — Он был оставлен месяц назад с наказом отдать тебе сразу. Я чуток про него подзабыла, но исправилась. Деньги все твои, детали не буду объяснять, а то ещё начнешь жалеть этого жлоба Фаруха, чтоб на него нашла проруха!

— А-а-а...

— Никаких вопросов. — отрезала смеющимся голосом Лиза, — завтрак, вкусняшки и займёмся делами. Время почти обед уже! Садись!

Аня села, опустила взгляд на стол и забыла про все свои

вопросы. Яичница определенно просто-таки просилась быть съеденной немедленно. Так что это пожелание самого блюда девушки начали исполнять немедленно. А Лиза, набитым ртом расписывала планы на день:

— Так, смотри, нам надо покосить траву во дворе, прополоть грядки, убрать мусор. Обед и ужин будут вчерашние, если ты не против. Зато в сиесту я тебя отправлю на гамак загорать и читать книжку, которую ты прям из рук не хотела выпускать. Я схожу до Сашки и Наташки — молоко, мясо и немного по мелочам...

Лиза прервалась, подняла глаза к небу и мечтательно закинула удочку:

— Как насчет баньки? Хорошенько тебя пропарить и вечничком дурь и болезни повышибать. А потом бы бах — в речку!

Не стала ждать ответа и продолжила.

Потом мы с тобой пойдем срочно спасать позднюю клубнику. Она похоже тебя ждала и вот просто вылезла и внепланово поспела. Остальное, лапка — по ходу дела.

Она уже отодвинула пустую тарелку, взяла чашку. Поставила.

— Ой, блин, кофе тебе забыла утренний! Капучино не будет, но с молоком тоже норм. Деревенским.

Вскочила, включила плиту, поставила турку

— Щас исправим, не спеши кушать. — наконец закончила она.

Аня не успела даже никак среагировать. И улыбнулась.

— А, да, ну так что насчет такого плана на день? Есть какие предложения? — вдруг спохватилась Лиза.

— Я всецело готова, но только... — Аня поставила паузу специально и продолжила — дело в том, что я никогда ничего из деревенской жизни не делала. Про обед и ужин точно согласна. Про сиесту... Как раз подумала, что может мне подзагореть, а то, наверное, совсем как бледная поганка... Про баню. Не знаю. Не пробовала ни разу такое экстремальное удовольствие.

— Окей, городская — весело ответила ей Лиза. — Всё остальное — по-ходу...

На плите зашипело. Лиза метнулась к плите. Кофе, как это водится, убежал.

Через пару минут непослушный напиток оказался в чашке, рядом Лиза поставила сахарницу и бутылку молока. И закончила фразу:

— Всё остальное будем по-ходу изучать и решать. Пей не спеша кофе, но не засиживайся. Пойду пока тебе перчатки и прочие мелочи приготовлю.

Сказав это снова стремительно испарилась с кухни, накинула какую-то обувь и ушла на улицу.

Аня проводила Лизу взглядом, потом взяла чашку. Кофе пах горько и уютно. Она плеснула молока — деревенского, густого, с едва заметной желтизной. Сделала глоток. За окном шелестело лето, и где-то там, в траве, её ждали перчат-

ки, коса и первая в жизни прополка. Она улыбнулась. Почему-то было совсем не страшно. Всё страшное из вчерашнего дня продолжало как-то выцветать.

Глава 16

Аня шагнула на крыльцо. Навстречу яркому лету и.. Лизе, которая довольная стояла с садовыми перчатками в руках.

— Готова? — ярко улыбаясь, поприветствовала Лиза — Пора бы и поразмяться. Зарядку второй день не делаешь, сегодня будем навёрстывать. Натягивай перчатки и идём за мной — будем с сорняками бороться.

Следующие два ещё не самых жарких часа до обеда девушки провели в известной позе над грядками. Лиза подшучивала над тем, как Аня сомневается — «А это надо выдергивать?», рассказывала какие-то байки. Аня, тоже стала смелее перехватывать разговорную инициативу и переключалась на анекдоты, афоризмы, просто смешные истории, которые знала. Обсудили попутно «Шайтан-машины», которые изобретают и используют мужчины и к общему удовольствию пришли к выводу, что все они — женского рода и слушаются только мальчиков. Наконец руки, ноги и самое неприятное — поясницы девушек остановили садовые работы. Итог: все, кроме одной, грядки избавлены от сорняков. Последние сложены в кучку и ждут финального этапа своей бестолковой жизни — общей кучи.

— Всё, Анют, пора обедать и предаваться летнему отдыху. — она подошла, помогла подняться подруге — Ну, как трудовые будни? Норм? Не переусердствовала?

— Да, кажется, жить буду... но — лёжа. На сегодня я наработалась, если верить моей спине.

Они зашли в дом. Лиза быстро соорудила обед на первое — вчерашний супчик по чуть-чуть, на второе — котлеты и свежая зелень. Аня ела, почти не чувствуя вкуса — тело гудело от усталости, но это был приятный, честный гул.

Потом Лиза выпроводила её в гамак, сунула в руки «Чужака» и стакан прохладного компота. Дала отпить и поставила на пластиковый столик рядом.

— Давай, солнце, впитывай витамин Д и классную книжку. А я пойду дальше по своему плану. С тебя сегодня и в самом деле хватит.

Аня устроилась поудобнее, открыла книгу. Над головой висели яблоки, которым ещё предстояло дозреть. Где-то вдалеке кто-то стрекотал и, похоже, попискивала мышь. И всё вокруг просто заполнял аромат лета.

«Когда он впервые увидел её, она была одета в...» — строчки поплыли. Веки отяжелели. Гамак качнулся, и лето сомкнулось над ней тёплым, сонным одеялом.

«Дррр.. дыр-дыр-дыр...» — резкий звук выдернул из сна, к счастью, почти в самой удачной фазе... «Кажется Лиза смогла завести Шайтан-машину» — подумала она не открывая глаз и улыбнулась. Судя по духоте, день собирался к вечеру. «Часа четыре, наверное» — мысленно совместила в голове свои ощущения и часы.

«Дыр-дыр-дыр...» приближалось, Аня снова улыбнулась

и открыла глаза — яблоки надо головой, над ними листва, ещё выше — чистое, чуть выцветшее небо, готовящееся стать предвечерним.

«Наверное, надо бы, пойти помощь предложить — появилась правильная мысль — но... кажется мои мышцы очень против. Полежу ещё немного, книжку почитаю хоть, а то никак не стартану».

Она открыла книжку. Закрыла снова. Глаза — тоже. Попытала — лень, но мысленно поправила на «Нега».

«Дыр-дыр-дыр...» приближалось и забивало все звуки. Аня вздохнула, собралась открыть глаза и поприветствовать Лизу, как раздался густой мужской голос.

— Привет, гостя из будущего! — обратился он судя по всему к ней. Выключил «Дыр-дыр-дыр...» и крикнул — Лиз! Ты чего не предупредила, что красотка твоя спит?!

Аня наконец открыла глаза. Перед ней стоял здоровенный, бородатый мужик. Страх не успел выскочить, девушка сопоставила рассказы подружки о соседе — Сане. Тем не менее, она «ойкнула».

— Привет, ты наверное Са... Александр? — спросила вежливо Аня, попутно радуясь тому, что не стала загорать в купальнике.

— Есть такое — прогремел «Человечище» — а ты Аня, получается. Ну, будем знакомы!

И протянул свою лапищу. Приняв руку девушки, очень старательно и аккуратно чуть пожал её.

— Ты, уже прости, не знал, что ты спишь. Тут Лизка пожаловалась на косилку. Ну, я немного залил бензина, а заодно решил уж помочь соседушке. Вроде и пустяк толкать косилку, но всё равно устаешь. Подумал вот пусть своими девчонскими делами занимается... А тут ты... И кстати, можно просто Саша.

— Да, нет, всё нормально — быстро извинила бородатого великана Аня. — Мне тоже нечего разлёживаться, пойду Лизе помогу.

— Да-да, — кивнул Саша. — а я, давайте вам тут порядок наведу. За полчаса управлюсь.

Наклонился, дернул ручку и оглушительное «Дыр-дыр-дыр...» окончательно прогнало томное состояние Ани. Сквозь шум она услышала только «Ты очень красивая! Дай бог тебе хорошего мужа!».

Аня приподнялась, но увидела уже лишь могучую широкую спину толкающую тележку дальше.

Аня прыгнула с гамака, накинула шлёпки, подхватила стакан с компотом, глотнула и пошла в дом, предложить свою помощь.

Глава 17

Спустя пару часов несложных упражнений из области «Домашние дела», девушки сидели на прогретых досках крыльца. Саня ушёл, прокосив весь двор и вокруг снова воцарилась тишина. Второй раз в этом «безопасном домике» Солнце скатилось за яблони, и длинные тени перечеркнули двор. Малиновые пятна на пальцах потемнели, стали почти бурыми. Аня разглядывала их — как карту, как письма — и молчала. Внутри было... как-то странно: не пусто, а будто всё за сутки улеглось какими-то слоями, как в геологии.

Лиза вдруг хмыкнула, вытянула ноги и пошевелила пальцами в синих тапках.

— Слушай, Анют. Хочешь задачку? Не школьную. Жизненную. Такие Славка иногда решает. Ну, или помогает решать.

Аня покосилась на неё. После всего, что она узнала за два прошедших дня, ещё одна задачка — это почти отдых. Тем более, что предложение прозвучало интригующе и заманчиво. Она кивнула.

Лиза набрала воздуха и выдала:

— Значит, смотри. Женщина. Одна. Двое детей: дочери четырнадцать, сыну четыре. Работает менеджером в магазине, сорок часов в неделю, плюс подарок «боссу» - час-два. Но сын болеет постоянно, поэтому реально она работает меньше

— около восьми недель в год на больничных. Так или иначе, но менеджер она хороший. Зарабатывает в среднем тридцать семь долларов в час, если пересчитать с учётом «больничных» пропусков. После всех обязательных расходов и еды у неё остаётся не более ста долларов в месяц. Накоплено на сегодня — тысяча. Живут в двушке в райцентре за Уралом. Квартира от мужа осталась, он погиб. Дочь в школе, сын с болячками, своё жильё в их ситуации — реально спасает.

Лиза сделала паузу, сорвала травинку, покрутила в пальцах.

— Сыну поставили диагноз. Смертельный. Не важно какой. В ближайшей перспективе он в любом случае неизлечимый. Но есть вариант продлить ему жизнь — максимум на пять-шесть лет. Лечение стоит четыреста тысяч долларов. Она обратилась в фонды. Те сказали: теоретически можем дать триста тысяч. Но теоретически — потому что очередь. Потому что есть дети с прогнозом лучше, и деньги в первую очередь пойдут туда, где шансов больше. Это не жестокость, это арифметика. Итого: есть тысяча, можно надеяться на триста, не хватает девяносто девять тысяч.

Она замолчала и посмотрела на Аню.

— Встань на место матери и прими решение, что делать дальше.

Аня моргнула. Цифры повисли в воздухе, как чужие, непонятные слова. Она попыталась ухватить суть, но сходу не получилось.

— Подожди, — сказала она. — А кредит? Можно же взять кредит под залог квартиры! Это логично, же!

— Можно, — Лиза кивнула. — Но как она будет его отдавать? При её доходах и расходах, в распоряжении всего сто долларов в месяц свободных денег. Кредит в девяносто девять тысяч она не потянет. Банк, может, и даст под залог квартиры, но платить-то всё равно ей. Через полгода просрочек квартиры не станет. И семья окажется на улице.

— Тогда... может, продать что-то? Драгоценности, технику?

— Нет у неё ничего такого. Обычная жизнь, обычные вещи. Всё, что можно было продать без ущерба для детей, уже продано.

Аня нахмурилась. Комментарии Лизы начинали её немного злить. Ей не нравился этот ответ. Будто речь не о жизни ребёнка, а о бухгалтерском балансе.

— Тогда можно обратиться к благотворителям! К знаменитостям, в газеты, в интернет! Собрать всем миром! Сейчас так часто делают, я видела!

— Она уже обращалась в фонды, — мягко, но непреклонно напомнила Лиза. — Все эти «всем миром» — через них. Иначе... Налоги, мошенничество — с этим хорошо знакомы люди, у которых есть такие деньги, даже просто как карманные. Фонды сказали: теоретически триста сможем набрать. Но не факт, что дадут. Помнишь же, даже адресная помощь нужна многим. И не факт, что быстро. А лечение нужно на-

чинать сейчас. Иначе — бессмысленно.

— Тогда... — Аня закусила губу. — Тогда можно договориться с клиником. О рассрочке. Или о скидке. Или пусть возьмут, сколько есть, а остальное она отработает! Ну, как-то же можно! — включила эмоции Аня.

— Отработает, — эхом повторила Лиза. — Кем? Менеджером продаж за тридцать семь долларов в час? С двумя детьми и вечно больным сыном? Ты не поняла, Ань: у неё час туда, час обратно на дорогу. Дома она вместе со сном, в лучшем случае — двенадцать часов. Когда ей подрабатывать? Ночью? А кто с детьми? А когда спать? Она и так на пределе. Ещё чуть — и свалится сама. И тогда старшая дочь останется одна или с больной матерью и умирающим братом.

Аня замолчала. Цифры, которые только что казались просто цифрами, вдруг обрели жизнь... нет, не жизнь... гибель. Она представила эту женщину — не абстрактную «мать из задачи», а живую. Уставшую. С красными от недосыпа глазами. С вечным страхом в груди. Представила, как она приходит с работы, валится с ног, а потом сидит ночью над записями и считает, считает, считает... И всё равно не хватает. Представила дочь-подростка, которая в четырнадцать лет уже понимает: мама на грани, брат умирает, помощи ждать неоткуда... А хочется же тоже красиво одеваться, как другие девочки...

— Но это же её ребёнок, — тихо сказала Аня. — Как она может... не попытаться, хотя бы?

— А второй ребёнок? — Лизин голос стал мягче, но не слабее. — Она тоже её ребёнок. Что будет с ней, если мать влезет в долги, потеряет квартиру, здоровье, а потом и работу? Кто о ней позаботится? Она сейчас в самом уязвимом возрасте. Ей нужна мать. Живая. Сильная. Даже хотя бы просто присутствующая в жизни.

Аня почувствовала, как внутри что-то сжалось. Она сама была той дочерью. Не в такой же ситуации, конечно, но... Когда умер папа, мать просто исчезла. Уехала в Таиланд, оставив её одну в общежитии. И никто не спросил, как она будет жить. Никто не позаботился.

Она вспомнила общагу, холодный свет лампы над столом, тишину, в которой нужно было учиться, потому что иначе — конец. А ещё подрабатывать. Вспомнила, как плакала по ночам, но утром вставала и шла на пары, потому что больше некому.

— Это несправедливо, — прошептала она.

— Да, — просто согласилась Лиза. — Несправедливо.

— И что же ей делать? — Аня подняла глаза. — Отказаться? Просто смотреть, как сын умирает, и ничего не делать?

— Не «ничего не делать», — Лиза покачала головой. — Сменить цель.

Аня непонимающе смотрела на неё. Прозвучало это настолько цинично, что аж слова застряли.

— Понимаешь, — Лиза заговорила медленно, будто подбирая слова, которые сама когда-то слышала от кого-то, —

есть вещи, которые мы не можем изменить. Как бы ни хотели. И тогда встаёт выбор: разбиться самому или понять, что можно сделать вместо невозможного.

Она взяла из стаканчика ещё одну ягоду, повертела в пальцах.

— Эта женщина не может собрать девяносто девять тысяч. Это факт. Не потому что она плохая мать или недостаточно любит сына. А потому что так устроен наш мир. И если она потратит все силы на погоню за невозможным, она потеряет не только сына. Здоровье, способность работать и скорее всего квартиру. Дочь останется без матери, без жилья, без будущего. Сын проведёт последние месяцы не с любящей мамой, а с загнанной лошадью, которая чувствует себя виноватой каждую секунду.

Лиза замолчала. Аня смотрела в землю. В груди росло что-то тяжёлое, горькое, но странно знакомое. Как будто она всегда это знала, просто боялась признать.

— Значит... — голос Ани дрогнул, — правильное решение — не собирать эти деньги?

— Это решение — не тратить себя на то, что невозможно, а вложить в то, что ещё возможно, — поправила Лиза. — Она может взять отпуск или уволиться на время. Просто быть с обоими детьми, свозить их куда-нибудь, пока есть силы. Читать сказки и петь колыбельные. Обнимать. Сделать так, чтобы дочь не чувствовала себя брошенной. Понимаешь?

Аня полукивнула — голова опустилась, но обратный путь ей уже не дался. Она понимала. Умом — да. Но внутри всё кричало: «Это неправильно! Нужно бороться до конца!» И тут же другой голос, тихий и незнакомый, шептал: «А что, если конец — это не всегда поражение? Что, если честность перед собой — это умение признать, что ты не всесильна?»

Она вспомнила себя на вписке. Как ей казалось, что она «спасает мир», а на самом деле — катилась в пропасть. Признать свою ответственность — больно, но это возвращает тебе власть. Над собой, а не над миром.

— Это очень трудно, — наконец выдохнула Аня. — Принять такое решение. Я бы, наверное, не смогла.

— Никто и не говорит, что легко, — Лиза пожалала плечами. — Но иногда единственный способ помочь — это не делать того, что кажется «правильным», а делать то, что на самом деле нужно. И для этого нужна смелость. И честность. Перед собой в первую очередь.

Она протянула Ане ягоду, которую держала в пальцах.

— На! Сладкая.

Аня взяла. Ягода была тёплая, чуть переспелая. Она положила её в рот и закрыла глаза. Сладкая. И кислая одновременно.

Они ещё посидели молча. Никому не хотелось говорить. Просто возможность побыть с собой «тет-а-тет». Тени стали совсем длинными, воздух — густым от запаха скошенной днём травы и нагретой земли. Аня думала о женщине из за-

дачи, о её сыне, о дочери. Ей не хотелось плакать от горя, ей хотелось плакать от странной, горькой благодарности — за то, что она жива, за то, что у неё есть выбор, за то, что рядом сидит эта странная девушка с хриплым голосом и малиновыми пятнами на пальцах.

— Лиза, — тихо сказала она. — А что бы ты сделала на её месте?

Лиза долго молчала, глядя куда-то в сторону забора, за которым виднелась дорога.

— То же, что и ты сейчас, — наконец ответила она. — Поняла бы, что героем быть не обязательно. Достаточно быть человеком.

Аня кивнула. Она ещё не до конца приняла этот ответ, но уже почувствовала его вес. И поняла, что её собственная «новая жизнь» — это не про то, как стать идеальной и всё исправить. А про то, как научиться видеть правду и жить с ней. Даже когда она так невыносима.

В голове будто два кубика упали и стало видно, что на них выпало... Лиза, Вячеслав — они живут именно так. Они видят эту правду, принимают решения, от которых обычные люди отворачиваются, называют их жестокими или странными. И при этом остаются... тёплыми. Живыми. Способными обнять, накормить, пошутить про «хозяина» и малину. Они как будто существуют в двух мирах одновременно: в том, где все играют в «правильные» чувства, и в том, где смотрят на вещи честно и делают то, что действительно нужно. И от это-

го — страшная, какая-то ледяная свобода. И одиночество. Просто потому что большинство людей не готовы смотреть туда, куда смотрят они.

«Я хочу так же, — вдруг подумала Аня. — Я не знаю, смогу ли. Но я хочу научиться».

От долгого сидения на досках даже пятая точка стала побаливать. Она поднялась с крыльца. Лиза почти синхронно тоже встала, потягиваясь и хрустя суставами.

— Пойдём, что ли, чай допьём? А то остыл, наверное. — предложила она подруге.

И открыв дверь, жестом позвала за собой.

В доме было тихо, сумрачно и пахло деревом. Где-то наверху, на втором этаже, скрипнула половица — будто кто-то прошёл. Аня не вздрогнула. Просто отметила: дом живой. И она здесь — не чужая.

Она села за стол, взяла свою чашку. Чай действительно остыл, но пить было можно. Лиза покрутилась у плиты, подогрела чайник, подлила горячего, подвинула сахарницу.

— Ну что, Аниют, — сказала она, глядя куда-то в окно, за которым уже совсем стемнело. — Вот такие у нас задачки. Не скучно?

— Не скучно, — тихо ответила Аня. — Страшно. Но не скучно.

Лиза улыбнулась уголком губ и просто добавила фразу:

— Старшей дочери она ничего не рассказала...

Они посидели ещё немного, каждая думая о чём-то своём.

Может о выборе. Наконец, Лиза поднялась:

— Давай-ка, Анют, посмотрим киношку веселую, да бай-бай. Но, чур, сегодня ты меня не оставишь одну досматривать!

Засмеялась, начала убирать со стола. Чашки — в мойку.

— Сегодня посуда на тебе! А я пойду пока в душ и подумаю, что бы посмотреть из того что есть. Встречаемся в кинотеатре.

Лиза зашла в «кинотеатр» с полотенцем на голове, поковырялась на полках с самописными DVD, вставила диск в проигрыватель и плюхнулась на диван рядом.

— Значит, смотри. Есть у меня одна киношка. Называется «500 дней лета». Вроде комедия, вроде про любовь. Но на самом деле — про то, как мы сами себе голову морочим. Думаю, тебе зайдёт.

Аня хотела было возразить, что с неё хватит «про любовь», но промолчала. Лиза уже включила фильм.

С первых кадров — необычно: цифры, прыгающие по экрану, голос за кадром. Потом — парень, который смотрит на девушку так, будто она — ответ на все вопросы. Аня узнала этот взгляд. Она сама так смотрела на Дина.

Фильм шёл, и где-то к середине она поймала себя на том, что ей хочется крикнуть этому Тому: «Она же тебе сразу сказала! Ты сам всё придумал!» А потом вдруг осеклась. И замолчала.

Когда на экране пошли титры, а новая девушка назвала

своё имя — Осень, — Аня долго смотрела в одну точку.

— Ну как? — спросила Лиза, зевая.

— Странно, — ответила Аня. — Как будто про меня.
Только я не Том. Я... даже не знаю кто.

Лиза хмыкнула.

— Вот и подумай. А теперь спать. Завтра опять трудовые будни: клубника сама себя не спасёт.

Глава 18

В текст данной главы внесены изменения в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации по состоянию на 25.04.2026 года

— Анька! Вставай! — ворвался в тёплый сон громкий и звонкий голос.

Аня распахнула глаза и начала судорожно схватывать что происходит и надо ли бежать. Перед ней загадочно улыбаясь стояла Лиза. Шторы были открыты, за окном — сумрак в лучшем случае раннего утра.

— Лиз, что случилось?!

— Сегодня ты ощутишь себя настоящей девушкой из Древней Руси. Не задавай лишних вопросов, нельзя откладывать. Сейчас солнце появится и надо поторопиться. Скидывай одежду и одевай вот это! — она протянула что-то, что держала в руках.

Аня посмотрела на подругу и увидела, что та стояла в какой-то длинной рубаше, причем из непонятного и неизвестно материала. В руке которую она протянула определённо было такое же одеяние. Но, раз Лиза сказала, что «срочно надо торопиться, то лучше поторопиться, наверное». Быстро поднялась, скинула с себя нижнее, в котором спала, приняла

рубашку...

«Хммм... материал какой-то странный.. — отметила мысленно Аня, расправляя сверток и определяя как оно надевается — прохладная, чуть шершавая, но не колючая ткань... вроде грубая, но... приятная»

Лиза не отрывая взгляда смотрела на весь процесс. Впрочем занял он секунд пять, поэтому смущение просто не успело возникнуть. Как только голова Ани выскочила из верха рубашки, подруга схватила её за руку и потащила в коридор, к входной двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.